

СЛАВА, ПРОПАХШАЯ ПОРОХОМ

**ВИКТОР ДМИТРИЕВИЧ ВЕТОШКИН —
ПОСЛЕДНИЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ ИЗ ОСТАВШИХСЯ
В ЖИВЫХ ПОЛНЫХ КАВАЛЕРОВ ОРДЕНА СЛАВЫ**

НАША СПРАВКА

Старшина в отставке **Виктор Дмитриевич Ветошкин.**

1925 года рождения. Уроженец деревни Новая Мильча Гомельского района Гомельской области.

Великую Отечественную войну закончил в должности командира минометного расчета 601-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии 47-й армии 1-го Белорусского фронта.

Награжден орденом Славы III степени № 338258 (14 февраля 1945 года), орденом Славы II степени № 15456 (26 апреля 1945 года) и орденом Славы I степени № 2923 (15 мая 1946 года), а также медалью «За боевые заслуги» № 1696316 (6 октября 1944 года).

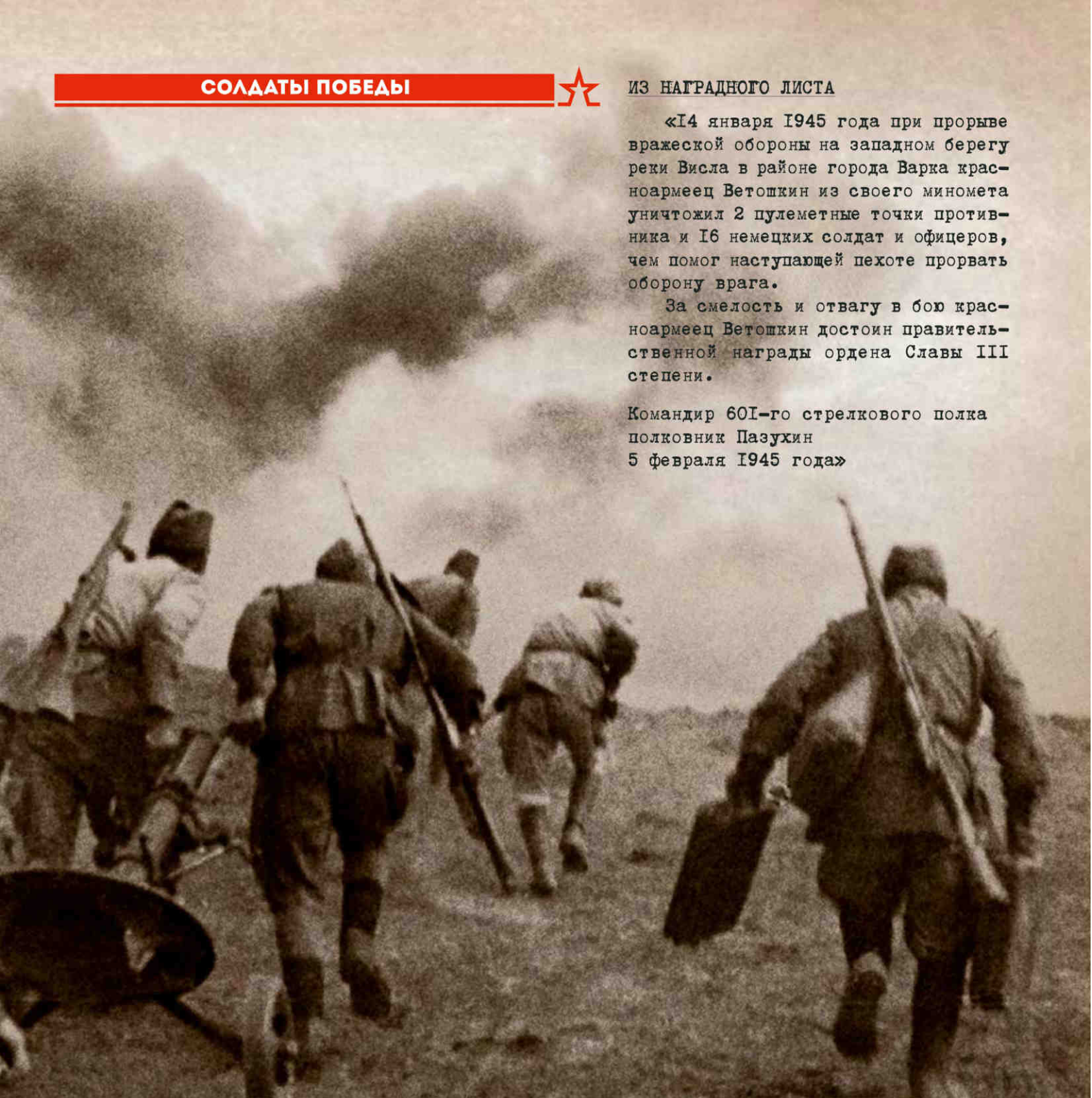

«14 января 1945 года при прорыве вражеской обороны на западном берегу реки Висла в районе города Варка красноармеец Ветошкин из своего миномета уничтожил 2 пулеметные точки противника и 16 немецких солдат и офицеров, чем помог наступающей пехоте прорвать оборону врага.

За смелость и отвагу в бою красноармеец Ветошкин достоин правительственной награды ордена Славы III степени.

Командир 601-го стрелкового полка
полковник Пазухин
5 февраля 1945 года»

Подполковник Александр Макаров
makarov@vayar.sml.by
Фото автора и из архива Виктора Ветошкина

Еще не так давно их было двое: фронтовой разведчик Лев Ходанович и минометчик Виктор Ветошкин. Несколько лет назад не стало Льва Сергеевича.

В свое время мне посчастливилось беседовать с бывшим разведчиком, слушать неприкрытую правду о той войне, поражаться отваге солдат, на чью долю выпали тяжелые испытания. Во время недавней встречи с Виктором Ветошкиным я переживал почти те же ощущения и, глядя на ордена Славы на мундире ветерана, вновь и вновь

убеждался — не ради наград приближали фронтовики Великую Победу. Но именно они стали высшей оценкой проявленного ими мужества и героизма.

Виктор Дмитриевич встретил меня на пороге квартиры в военной форме, опираясь на костыли.

— Здоровье уже не то, — пояснила дочь ветерана Алла Викторовна, — 10 мая папе — 89 лет. Но услышав, что в гости придет военный журналист, разве мог он отказаться от встречи?..

Сегодня Виктора Ветошкина журналисты не особо балуют своим вниманием. Когда жил в родном Гомеле, Почетным гражданином которого он является, о ветеране часто писали местные СМИ. Несколько лет назад фронтовик

Война и слава у маленького Вити еще впереди

переехал в Минск, поближе к дочери. Здесь ему предоставили социальное жилье (что вызывает некоторое недоумение: неужели в государстве не нашлось в постоянное пользование квартиры для семьи единственного оставшегося в живых полного кавалера ордена Славы? — Авт.). Добротный ремонт уже делали сами.

Виктор Дмитриевич приветливо улыбнулся. И эта улыбка была настолько искренней и открытой! А когда он узнал, что в Гомеле, буквально по соседству с ним, в свое время жили мои дедушка и бабушка и этот город мне тоже близок, в глазах ветерана вспыхнули озорные огоньки: «Земляк!».

Пока этот пожилой человек вспоминал родную деревню Новая Мильча, которая с годами приблизилась-таки к городской черте,

окрестные леса, богатые на грибы и ягоды, я убеждался, насколько сильно он тоскует по краю, где родился и вырос, который освобождал от врага и поднимал из руин после войны...

В тот момент Виктор Ветошкин еще не знал, какой подарок принес я ему, — негоже приходиться с пустыми руками к фронтовику. При помощи военного комиссара Первомайского районного военного комиссариата города Минска полковника Александра Титовца и начальника группы социальной защиты и пенсионного обеспечения военкомата Татьяны Крайко удалось раздобыть в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (город Подольск) копии наградных листов старшины в отставке Виктора Ветошкина.

Стрепетом приняв столь дорогой для него подарок, Виктор Дмитриевич не удержался, чтобы не пробежаться глазами по неровным строкам документов, знакомым фамилиям командиров, представлявших его к награждению боевыми орденами, и как будто окупился в молодость.

...Войну он помнит с первого ее дня. Рано утром жители Новой Мильчи проснулись от приближающегося гула самолетов. Грузенные бомбами фашистские стервятники прошли над деревней в сторону Гомеля. После той первой бомбежки налеты на город продолжались каждую ночь. В такие моменты Виктор вместе с десятилетней сестрой Евдокией прятались в огороде. Другая его сестра, Людмила, как и некоторые сельчане, уходила на ночь в одну из соседних деревень — Залипье и Урицкое, расположенных дальше от Гомеля, нежели Новая Мильча. Чтобы не слышать разрывов сеявших смерть и разрушения бомб.

Как-то разом осталось в прошлом беззаботное детство с увлекательными книгами, которыми мальчишкой зачитывался на чердаке до самого утра.

— Я ведь очень рано научился читать, — улыбается Виктор Дмитриевич, — лет в пять. Бывает, пойдешь с деревенскими мужиками пасти коней, а они свежие газеты с собой прихватят. Сами читать не умели — меня просили. Я читаю умные статьи, а смысла их не понимаю, не досор еще. Зато книгу «Чапаев» мог по нескольку раз перечитывать. Тогда казалось, ни один враг нам не страшен.

...Совсем скоро, после ночных бомбежек, он увидел этих врагов. Немцы приехали в деревню на пяти мотоциклах. Наглые, уверенные в себе. Позади у них была покоренная Европа. Теперь сапог вермахта по-хозяйски шел по белорусской земле.

Накануне деревню покинули наши артиллеристы. «Куда удираете? На кого нас оставляете?» — с укором спрашивала у них бабушка Виктора Степанида Осиповна. Вместо ответов красноармейцы лишь опускали глаза.

Оккупация... Этот период навсегда останется в его памяти. Первое, что поразило юношу — жестокость, с которой фашисты подавляли всякое неповиновение. За то, что сосед Ветошкиных, воспитывавший семерых детей, не хотел отдавать немцам корову, его убили прямо во дворе, на глазах у семьи. Но еще большую жестокость проявляли власовцы. Они также останавливались

Виктор Ветошкин в свои 23

на построй у Ветошкиных. Когда «гостей» было слишком много, хозяевам приходилось ютиться в бане.

Заприметив рослого шестнадцатилетнего парня, коим был Виктор, власовцы решили поставить его под ружье. Юноша спрятался от них в сарае, в стог сена. Прощупав сено вилами (которые, к счастью, не задели Ветошкина), власовцы так его и не нашли.

Правда, в другой раз Виктора вместе с сельчанами немцы чуть не угнали в Германию. Но по пути в лагерь, где собирали команду для отправки, ему удалось бежать. Скрывался в располагавшейся по соседству деревне Старая Мильча, в сгоревшей бане. Питался, чем придется.

Вместе с товарищами искал в лесу партизан. Но выйти на них так и не удалось.

После освобождения деревни нашими войсками Виктор Ветошкин поступил в Гомельский железнодорожный техникум. Когда его товарищей из Новой Вильчи вызвали в военкомат, прибыл туда вместе с ними. Ребятам дали направление в воинские части, а Ветошкину указали от ворот поворот: «У тебя «бронь» — учись! Специалисты нужны и тылу!».

Целый день просидел тогда парень в военкомате, но своего добился. Передав с односельчанами матери весточку, что уходит на фронт, отправился воевать.

Однако на фронт он попал не сразу. В течение двух месяцев постигал армейскую науку в запасном полку в Брянской области, в городе Стародубе, — осваивал специальность минометчика.

Впрочем, за такой короткий промежуток времени полученные знания были весьма поверхностными. Если кому-то предоставлялась возможность разок стрельнуть из миномета, вспоминает Виктор Дмитриевич, — уже хорошо. Овладевали оружием позже — на фронте. Правда, тот опыт оплачивался кровью.

Свое боевое крещение красноармеец Ветошкин получил под Могилевом, в составе 601-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта. Наши бойцы пошли в атаку. Но буквально у вражеских траншей немцы прижали их к земле.

— Вооружены мы были «трехлинейками», — рассказывает фронтовик, — патронов было мало — по восемь на брата. Правда, у каждого бойца было еще по две гранаты. Закидали ими вражеские траншеи и с криками «ура» поднялись в атаку. Завязалась рукопашная схватка. Двоих немцев я убил в упор, а третьего со всего маху, как оглоблей, ударил винтовкой по голове. Он рухнул как подкошенный, а я, опешив, смотрел на его раскроенный череп, даже винтовку выронил в замешательстве. Когда пришел в себя, схватил немецкий автомат и положил еще одного фашиста, нападавшего на меня. А вообще рукопашная это страшно: кровь, мат, стоны, крики...

Недаром фронтовикам, вступавшим в такую схватку, так близки строки, написанные Юлией Друниной:

*Я только раз видала рукопашный,
Раз — наяву. И сотни раз — во сне...
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Во время войны Виктору Ветошкину придется еще один раз пережить рукопашную схватку, но все-таки самое страшное на фронте, убежден он, — ожидание атаки.

— Это очень тяжело. Ведь каждый из нас понимал, что после жестокой схватки немногие останутся в живых. Век пехоты недолог — несколько таких атак. А как

**Виктор Ветошкин,
1947 год**

хотелось вернуться домой, увидеть родных и близких! — размышляет о былом фронтовик. — Никто не показывал своего страха перед атакой, но многие замыкались в себе. Смотришь ночью на прислонившихся к стенкам окопов бойцов и видишь: одному не спится, второму...

Строки из наградного листа

«14 января 1945 года при прорыве вражеской обороны на западном берегу реки Висла в районе города Варка красноармеец Ветошкин из своего миномета уничтожил 2 пулеметные точки противника и 16 немецких солдат и офицеров, чем помог наступающей пехоте прорвать оборону врага.

За смелость и отвагу в бою красноармеец Ветошкин достоин правительственной награды ордена Славы III степени. Командир 601-го стрелкового полка полковник Пазухин. 5 февраля 1945 года».

Спрашиваю про наркомовские сто граммов, давали? Виктор Ветошкин говорит: конечно, сам нередко получал на взвод спирт или водку. Но спирт, признается, хуже — дурнеет человек сразу. Закусить-то нечем. Разве что куском черного хлеба. А через двадцать — тридцать минут — в атаку.

Бывало, «наркомовские» получали дня за два до нее. Но за это время взвод тоже нес потери. В результате

На праздновании
Дня Победы, 9 мая
2013 года

перед атакой на брата получалось уже не по сто граммов, а по сто двадцать — сто пятьдесят.

Поначалу Ветошкин от своей нормы отказывался, но свои, вильчанские, как-то настояли: «Попробуй, Витек!..».

После атаки из строя выбивало многих бойцов. А ведь причитался еще и сахар. Делили его между собой оставшиеся в живых. По две пилотки досталось однажды бойцам после боя. Молодежь во взводе Ветошкина, решив, зачем им столько, отдала свою долю одному «старика». А он создал в вещмешке сладкий запас.

Вскоре взвод попал под обстрел. «Старика» того убило осколком разорвавшегося неподалеку снаряда, а его вещмешок взрывной волной забросило на ветку дерева. Висит сладкий запас над убитым бойцом и посыпает его тонкой стружкой.

— А мы неподалеку лежим, всем телом в землю вжимаемся и не знаем, выживем ли, — вспоминает старшина в отставке Ветошкин. — И тут кто-то из ребят, кивнув на вещмешок, спрашивает: «Может, сахар кому?..».

Его первая боевая награда на войне — медаль «За боевые заслуги». Однажды вместе с тремя бойцами Ветошкину пришлось побывать в разведке — необходимо было разведать огневые точки противника в деревне, располагавшейся на направлении их наступления.

Своего первого командира роты старшина в отставке вспоминает добрым словом: «Толковый был мужик. Из бывших партизан. Никогда людей не вел напролом. Предпочитал вникнуть в обстановку, чтобы избежать лишних потерь».

Та вылазка прошла успешно. Мало того, Виктор с товарищами добыли «языка».

После этого минометчику Ветошкину в разведку больше ходить не доводилось. Но огневые точки противника со своим расчетом он подавлял весьма умело.

— Поначалу у нас на вооружении были легкие минометы, — рассказывает ветеран, — но потом их сменили грозные 82-миллиметровые минометы. Тяжелая штука, в одиночку не унесешь. Всем расчетом миномет тягали: кому ствол доставался, кому — тренога, кому — плита... Навьюченные шли. Поэтому минометчиков еще «ишаками» называли. А ведь нам надо было еще ППШ нести, которые пришли на смену «трехлинейкам», свой скарб. Когда немца на запад погнали, по 25–30 километров в день приходилось наматывать.

Строки из наградного листа

«В бою по ликвидации вражеского плацдарма на восточном берегу реки Одер в районе деревни Альткюстринхен 27 марта 1945 года красноармеец Ветошкин

Встреча министра обороны генерал-лейтенанта Юрия Жадобина с ветеранами (Виктор Ветошкин третий слева), май 2013 года

проявил себя смелым и мужественным минометчиком. Действуя смело и решительно, он из миномета уничтожил 2 огневые точки противника и до 11 немцев, чем обеспечил продвижение одной роты и ликвидацию плацдарма. Достоин правительственной награды — ордена Славы II степени. Командир 601-го стрелкового полка полковник Пазухин. 9 апреля 1945 года».

Во время освобождения Белоруссии особенно запали в душу Виктора Ветошкина сожженные немцами деревни. До слез было обидно, когда приходили на дымящиеся пепелища, позволив врагу лишить людей крова.

Зато при освобождении Польши чаще попадались не тронутые фашистами населенные пункты. Жители радушно встречали освободителей. Фронтовик и сегодня помнит, как женщины протягивали нашим бойцам ароматный кофе: «Пан, кавы?».

Орден Славы минометчик Ветошкин был удостоен за смелость и отвагу, проявленные в боях при освобождении Польши — во время форсирования Вислы и Одера, а также в ходе Берлинской операции.

Строки из наградного листа

«В бою при ликвидации вражеской группировки на подступах к реке Эльба 5 и 7 мая 1945 года сержант Ветошкин со своим расчетом подавил 5 огневых точек врага и уничтожил более 20 гитлеровцев. 7 мая 1945 года, находясь в боевых порядках пехоты и корректируя огнем своего расчета, он лично из своего автомата убил еще 10 немцев, чем обеспечил выход нашего полка на Эльбу и способствовал приближению великого дня Победы. Достоин правительственной награды — ордена Славы I степени. Командир 601-го стрелкового полка полковник Пазухин. 14 мая 1945 года».

Ветеран и сегодня с горечью вспоминает последние дни войны — сколько людей полегло тогда, буквально накануне Победы! Но к немецким мирным жителям Виктор Ветошкин не испытывал ненависти. Запуганные геббельсовской пропагандой и хорошо запомнившие два русских слова «Сталин» и «Сибирь», немцы поначалу с недоверием относились к красноармейцам, делившимся с ними едой.

На стене поверженного рейхстага Виктор Дмитриевич обломком штыка от немецкой винтовки нацарапал: «Гомель. Вильча. Ветошкин».

Не все его односельчане дожили до этого дня. Не вернулись в Новую Вильчу его однофамильцы Сергей и Николай Ветошкины: Сергей погиб при освобождении Белоруссии, Николай — уже в Берлине. Сложил голову в Польшу Иван Горбачев...

Но даже после подписания Германией капитуляции война для минометчика Ветошкина не закончилась. Еще два дня вместе со своими товарищами он сражался с прорывавшимися к американцам немецкими частями СС.

...А 10 мая 1945 года Солдату Победы исполнилось двадцать лет.

Послесловие

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Виктора Ветошкина орденом Славы III степени был подписан лишь спустя год после окончания войны. Но узнал об этой награде он только в 1970-х годах. Она нашла фронтовика благодаря московскому писателю, собиравшему в архивах информацию о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы. ★

